

УДК 811.161.1'373.215'0(476.5)

Репрезентация древних верований славян в лимнонимии Витебщины

Синкевич Т.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Имя собственное всегда обусловлено исторически, продиктовано уровнем социально-экономического и культурного развития своих создателей, географически привязано к той или иной местности. Исследование лимнонимов Белорусского Поозерья представляется актуальным в связи с существующими в лингвистической науке проблемами изучения таких единиц, как хранилища историко-культурной информации.

Цель статьи – выявить лимнонимы, в основе наименования которых содержатся лексемы, отражающие богатую духовную культуру наших предков.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили 1498 названий озер Белорусского Поозерья. Лимнонимы Витебщины сопоставлялись с гидронимическим материалом соседних территорий. Нами также учитывались и признаки самого объекта. При анализе материала использовались элементы статистического метода, метод лингвистического комментирования, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. Лимноним может быть идентичен апеллятиву, может иметь ряд формальных отличий от него, но далеко не каждый из них может быть возведен к своему апеллятиву и сопоставлен с единственным значением, имеющим историко-культурное или географическое соответствие в условиях данной местности.

Единицы, отражающие языческое мировоззрение, связанные с названиями духов, нечистой (в представлении христианства) силы, во-первых, свидетельствуют о сохранении языческого компонента в миропонимании наших предков, во-вторых, позволяют говорить о сопряжении его с уже христианским мировосприятием, в-третьих, свидетельствуют о самом фундаментальном синтезе в нашей истории – синтезе славянского язычества и христианской этики. Священное, сакральное, как часть духовной культуры, дает людям возможность спастись от неизвестности, страха, помогает справиться с сомнениями, трудностями.

Заключение. Таким образом, важно изучение как самих объектов, так и окружающего их ландшафта, а также нематериального наследия традиционной культуры, позволяющего понять развитие и изменение этнических стереотипов отношения с окружающей средой.

Ключевые слова: ареал, апеллятив, лимноним, мировоззрение, репрезентация, сакральный.

(Ученые записки. – 2015. – Том 20. – С. 200–205)

Representation of Ancient Slavonic Beliefs in Lymnonymy of Vitebsk Region

Sinkevich T.I.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

The proper name is always historically conditioned, it is dictated by the level of social and economic as well as cultural development of its creators, it is geographically tied to the location. The study of lymonyms of Belarusian Poozeriye (Lake District) is believed to be topical due to the existing linguistic issues of studying such units as storage of historical and cultural information.

The purpose of the article is finding out lymonyms, the basis of which is formed by lexemes, which reflect rich spiritual culture of our forefathers.

Material and methods. The material of the study was 1498 lake names of Belarusian Poozeriye. Lymonyms of Vitebsk Region were compared to lymnonymic material of the neighbouring areas. We also took into account features of the water body itself. Analyzing the material we used elements of the statistical method, the method of linguistic commentary, the comparative method.

Findings and their discussion. A lymnonym can be identical to the appellative, can have differences, but far not every can ascend to its appellative and be compared to the only meaning which has historical and cultural as well as geographic correspondence in the conditions of the location.

Units which reflect pagan outlook connected with names of spirits, demons in Orthodox understanding, testify first of all to the retention of the pagan component in our ancestors' understanding of the world, secondly, they make it possible to

Адрес для корреспонденции: e-mail: sintat@inbox.ru – Т.И. Синкевич

... speak about its conjugation with the Christian world perception, and thirdly, they manifest the most fundamental synthesis in our history, the synthesis of Slavonic pagan and Christian ethics. The sacred, sacral, as a part of spiritual culture, gives people the possibility of saving from the unknown, fear, helps to overcome doubts, difficulties.

Conclusion. *Thus, the study of both objects themselves and the surrounding landscape is important, as well as non material heritage of traditional culture which makes it possible to understand the development and transformation of ethnic stereotypes of the relations with the environment.*

Key words: *area, appellative, limnonym, world outlook, representation, sacral.*

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 20. – P. 200–205)

Имя собственное не бывает случайным. Оно всегда обусловлено исторически, продиктовано уровнем социально-экономического и культурного развития своих создателей, географически привязано к той или иной местности.

Цель статьи – выявить лимнонимы, в основе наименования которых содержатся лексемы, отражающие богатую духовную культуру наших предков. Это названия озер, которые находятся в Бешенковичском, Чашникском, Лепельском, Полоцком, Браславском, Поставском районах Витебщины.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили 1498 названий озер Белорусского Поозерья. Лимнонимы Витебщины сопоставлялись с гидронимическим материалом соседних территорий, что позволило посмотреть на каждое отдельное название как на элемент системы наименований той или иной территории. Нами также учитывались и признаки самого объекта.

При анализе материала использовались элементы статистического метода, метод лингвистического комментирования, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. Феномен духовной жизни проявляется, как мы знаем, только в обществе и только в символической форме, сохраняясь в коллективном бессознательном. Человеку в то далекое время были понятны только отношения между людьми, поэтому модель общины человек переносил на весь мир, пытаясь его «очеловечить» и сделать понятным для себя. Вымышленные же субстанции приобретали реальную, познаваемую форму, а земные силы наделялись сверхъестественными чертами. Из-за отсутствия границ между реальным и волшебным мирами не было деления на природу живую и неживую. У человека существовала необходимость каждым своим действием защититься от неудач и несчастий, а поэтому он создает систему мифологических представлений и магических действий. Именно поэтому традиционная модель мира, отраженная в том числе и в названиях водных объектов (озер), сохра-

нила некоторые черты мифологического мировосприятия [1].

Священное, сакральное, как часть духовной культуры, дает людям возможность спастись от неизвестности, страха, помогает справиться с сомнениями, трудностями. Когда феномен сакрального распространяется на что-либо (например, на отдельные названия озер), то он противопоставляется обыденному, мирскому. В момент поклонения священными являются и объект поклонения и субъект, то есть стираются границы между естественным и сверхъестественным. Сакральные объекты легли в основу исторической самоидентификации народов, их национальной гордости, повлияв, несомненно, на их развитие в целом. Сакральное – это все особенно ценное, значимое в историко-культурном наследии (т.е. это понятие нельзя сводить только к религиозному). Часто этот статус «священных» присваивается озерам, рекам, камням и т.д. Древние боги были богами объектов природы – озер, рек, которые по какой-то причине выделялись среди других географических объектов своей формой, размером, возможно, были отмечены каким-либо событием. Французский философ Леви-Брюль писал: «Священное место никогда не выступает в сознании ... как нечто отдельное, изолированное. Всякий раз оно является элементом более широкого комплекса, куда входят определенные виды растений и животных, изобилующие в данном месте в определенные периоды; мифические герои, которые здесь жили, творили, действовали» [1, с. 199].

Издавна почитавшиеся «святые места» были настоящими заповедниками, где все природные ресурсы находились под защитой духов – не потому что грешно, но и по этническим и моральным причинам, из самоуважения к религии, моральным устоям, традициям народа. Этнографы отмечают, что для таких мест характерен минимум хозяйственно-культурной деятельности. Можно привести легенду о священном озере в окрестностях г. Лепель: по свидетельству одного из старожилов, традиция запрещала ловить рыбу

в этом озере, находившемся во владении «Лепельского хозяина», а тот, кто нарушал запрет, мог поплатиться и собственной жизнью.

Среди сакральных объектов с материальной составляющей можно отметить священные реки и озера (нематериальная сфера представлена мифами, легендами, преданиями). Священные озера и реки встречаются у многих народов. В основе наименования 6 озер на исследованной нами территории Витебщины лежит прилагательное *святой*. Лексема «святой» принадлежит к общему запасу славянских и балтских языков; ср. в русск. святой, свят, свята, свято, в укр. святий, в блр. святы, в др.-русск. свять, в польск. *święty*, в лит. *šventas* – «святой», на остальной индоевропейской территории она фиксируется только в древних письменных памятниках Ирана. Само понятие святости значительно древнее и христианства, и русского народа как такового, его культуры и языка. По мнению В.Н. Топорова, современный адъектив святой через праславянский корень **svęt-* (= **svent-*) восходит к индоевропейской основе со значением «возрастание, набухание, вспухание», то есть «увеличение», относящийся к материальному, природному миру. Поэтому христианское употребление слова святой могло иметь не только греческий (латинский), но и параллельный дохристианский источник. В свое время с крещением Руси произошла встреча мифологической языческой традиции с идеями, образцами христианства и сложилось представление об иной святости: понимание возрастания в материальном плане сменилось пониманием духовного возрастания, возрастания в духе. Таким образом, *святой* (*Святой*) имеет языческую подоплеку в виде его отношения к природному, материальному миру и христианское осмысление того, что «святой – это тот человек, в ком пребывает особый вид духовно-благодатного возрастания, называемого святостью» [2, с. 169].

Одно из «святых» озер расположено в Чашинском районе Витебской области. По легенде озеро получило название по стоявшей посреди него на острове церкви. В качестве доказательства жители показывают виднеющиеся посреди озера купола и сохранившиеся остатки развалин церкви «Святой девы Марии». Много лет тому назад церковь ушла под воду, остров был затоплен. С одной стороны, лексема «святой» как бы наполнена «религиозной» семантикой, и мы можем предположить, что и в названии озера *Святое* (распо-

ложено оно в Лепельском районе) так же, как и в основе предыдущего названия, содержится лексема *святой* в значении «обладающий божественной благодатью» (ср. святая вода, святой источник). В XIX веке М.Н. Макаров писал: «Как говорят, на озере этом совершалась какая-то великая святыня. Люди доньше уважают это озеро» [2, с. 123].

Современные исследователи отмечают: «Говорят, стояла на этом месте церковь. В час обедни случилась гроза. Ударил молния, и провалился храм с народом вместе. И стало тут озеро на этом месте. А водица там непостоя» [3].

Но наименование *Святое* связано, видимо, не только с преданиями фольклорного характера, но и с уходящим в глубь веков культом воды, имевшим место как у славянских, так и других народов, населявших некогда эту древнейшую территорию. Вода – один из основных элементов строения мира. Именно поэтому существуют легенды о культовых источниках воды, они сохранились у жителей местности, где зафиксированы подобные наименования озер. Эти легенды передаются из поколения в поколение. Так, например, В. Пазняк, житель деревни Боровка Лепельского района, рассказывал: «Местный житель однажды в урочище Боровка, расположенном на берегу озера, в лесу на сосне увидел икону. Он позвал людей, икону сняли и отнесли в каменную церковь, но на завтра икона оказалась опять на том же месте, на том же дереве. Икону снова отнесли в церковь, а на этом месте построили каплицу. Там стала бить криница, к которой собирались люди, потому что она обладала чудодейственными свойствами, а люди лечились водой из нее. Таковую воду давали больным, с ее помощью лечили глаза, ею освящали жилища. Криница дала название озеру».

Как правило, номинация определяется не только действиями молить(ся), освящать, просить, лечить, ходить (за водой), но и некоторыми другими, бытовыми, не связанными с отправлением культа, типа: *Свято озеро*. «Попы на санях зимой ехали по льду, да и утонули. С тех пор озеро *Святом* и зовут» (Забелье, Бешенковичский район).

В святых озерах вода, как правило, чистая и холодная. Как считают многие ученые, часто такие озера могли «постоять за себя». Например, в Бешенковичском районе Витебской области пастухи рассказывают о *Святом* (*Белом*) озере так: «Если выпить из него воды, то

обрушится небывалый ливень, а то и град, а если попробовать купаться без молитвы, то можно и не вылезти из воды живым, оно затянет. Затянет святая сила, сванский бог». Очень часто такие озера имели второе название, оно носило характер названия-табу. На берегах таких озер располагались древние капища, где наши предки приносили жертвы воде, поклонялись ей.

Святые озера, источники могли существовать на балтских и славянских землях задолго до того, как славяне и балты приняли христианство. Следовательно, с другой стороны, мотивы наименований части водных объектов, известных в настоящее время в Украине, России, Литве, Польше, могли быть связаны (во всяком случае, самые ранние) и с первоначальным значением прилагательного *святый* – «могущественный, неестественно быстрый», как правило, это древнейшие проточные озера, с очень холодной водой и мощным течением. Это озера ледникового происхождения. Ряд названий озер, содержащих в своей основе лексему «святый», можно связать с номинацией по признаку «качество воды», в них вода «светлая, чистая», это озера, не содержащие карстовых отложений.

Мы рассмотрели часть верхнего локуса духовной, сакральной сферы, а теперь обратим внимание на нижний локус, который представлен в основном единицами с корнем *-черт-*. Они связаны с представлением о нечистой силе, вредящей людям, поэтому с этими объектами (где живет нечистая сила) связаны какие-то неприятности, драматические или трагические события, или само расположение объекта, его удаленность каким-то образом повлияли на образование названия, также это могли быть какие-то отдельные признаки, которые вызывают опасение, внушают боязнь, страх и тем самым отрицательное отношение к нему. Таковыми, например, являются названия озер *Чертово*, *Чертик*, *Чертовье*. Ходили слухи, что там чертей видели. С тех пор и зовут *Чертовье*. «В старину говорили, будто черти там жили. Вот и зовут *Чертовье*» (Лепельский район). Интересно, на наш взгляд, и название озера *Чертова яма*. «Воды нет нисколько, и в нее страшно глядеть» (Витебский район). Названия озер с лексемой *-черт-* можно также сопоставить с «чертить, очерчивать участок» [4], возможно, потому что люди обходили такие места стороной, «чурались их».

Опасность для человека, исходящая от мифических существ, нечистых, недобрых духов, живущих в озерах, передается топонимическим эпитетом *черный*. Одно из значений прилагательного *черный* в литературном языке – устар. «по суеверным представлениям: чародейский, колдовской, связанный с нечистью» [4]. Это значение, реализующееся в оттопонимическом эпитете *черный*, сопрягается и с другими значениями данного адъектива: ср. перен. «отрицательный, плохой»; «злостный, низкий, коварный»; перен. «мрачный, безрадостный, тяжелый»; «темный, полностью лишенный света» [4]. Проявляются эти качества по отношению к значительно удаленному объекту, к малодоступному месту, трудному для проезда, прохода и потому таящему в себе опасность для здоровья, жизни человека, – как правило, к озеру, находящемуся в лесной чаще и т.д. Именно названными отрицательными свойствами обусловлены все неприятности, случившиеся, происходившие на том или ином объекте, поскольку они связаны с нечистой черной силой, ее проявлениями, действиями. *Черное озеро*, потому что там русалки живут. «Вода в нем черная была. Сейчас ничего нет. Воды нет. А все равно *Черно озеро* зовут» (Полоцкий район).

На исследованной нами территории было зафиксировано белых озер – 35, черных – 24 (белые озера – верхний локус, а черные озера – нижний локус). Во многих местах Витебщины можно услышать легенды, повествующие о добром старце с длинной белой бородой и посохом в руке. Согласно преданию, там, где он появлялся, торжествовала справедливость, воцарялся мир и покой. Он олицетворял Белобога, которому поклонялись наши предки. Быть может, в его честь озера называли белыми. В противовес белым существуют озера, в основу наименования которых положена лексема *черн-*, возможно, в память о злом Чернобоге, которого боялись, а потому приносили ему жертвы (на берегах некоторых озер исследователи отмечают наличие мест поклонения). Позже, с принятием христианства, о Чернобоге забыли, все чаще его имя стали связывать с «чертом» (видимо, поэтому фиксируется ряд названий озер, в наименовании которых основа *черн-* имеет параллельные названия, в основе которых лежит лексема *черт-*, например, *Черное озеро* / *Чертово озеро* (Полоцкий район). Использование слов «белый», «черный» в качестве основ для наименования озер восходит к двум культурным

традициям – индоевропейской (дохристианской, языческой) и восточной (кочевой, тюркской, евразийской). В соответствии с первой культурной традицией белый цвет являлся символом высшего, положительного, божественного начала, символом удачи и счастья. В соответствии с восточной культурной традицией некоторые цвета символизировали стороны света: восток обозначался голубым или синим, юг – красным, запад – белым, север – черным, то есть цветовая символика была вербальным эквивалентом карты в бесписьменный период. У восточных славян, которые унаследовали две культурные традиции, связанные с цветовой символикой, доминировала в сознании и до сих пор преобладает индоевропейская традиция белого цвета как символа божественности, могущества мира, чистоты. Чаще всего именно это значение слова отражено в славянских географических названиях. Но при исследовании названий озер, связанных с цветовыми обозначениями, думается, надо учитывать также и строение земной коры в местах их нахождения. Например, в местах донных отложений вода в озере темная, а где их нет – светлая, чистая (особенно, если в озере бьют ключи или родники), то есть не только ассоциативные восприятия белого цвета, а реальный цвет воды в озере вполне мог служить основой мотивации его названия (в бинарной оппозиции «белый» – «черный»). В данной оппозиции реальные признаки объектов названия могли проявиться и иначе. В частности, некоторые из названий, встречающихся на исследуемой нами территории и содержащих в своей основе указание на цветовую символику, могут быть образованы не от основы *бел-* (*белый*), а от основы *бель* – «заболоченный березовый лес», «болото с березняком, заболоченное низкое место» и *чернь* – «черное болото, торфяное болото». Хотя при этом нельзя не согласиться и с мнением А.В. Суперанской, которая отмечает в своих работах: «Цветовые обозначения встречаются слишком часто, для того чтобы быть случайными. В то же время набор их слишком беден для того, чтобы они могли отражать какие-либо реальные признаки объектов. Все это заставляет думать, что они служат и служили своеобразными местными географическими терминами» [2, с. 121].

Интересным, на наш взгляд, является и название озера *Бабча*. В основе названия и деревни, и озера выделяем лексему *баба* (д. *Бабча* и озеро *Бабча*, первично название

озера, как более древнего географического объекта), в местных диалектах лексема имеет значение «поганский, языческий идол», здесь было языческое капище, что подтверждается археологическими раскопками на берегу озера *Бабча*, другое значение лексемы *баба* – «старое русло реки». В «Опыте описания Могилевской губернии» 1864 года записано, что «мestечко *Бабча* лежит при *Зеленском озере* на упраздненном Санкт-Петербургском тракте, окружено хвойным лесом и Веретейским болотом [5]. В *Зеленское озеро*, что расположено рядом с озером *Бабча*, впадает три реки. В древности это могли быть старые русла рек, следовательно, значение названия озера *Бабча* можно вывести из значения лексемы «старое устье реки» (возможно, что и это озеро когда-то было проточным). По словам местной жительницы О.А. Еленцовой, «баба» – это ком глины, подготовленный как сырье для изготовления гончарных изделий, таким образом, название может быть также мотивировано лексемой с диалектным значением, указывая на род деятельности человека.

Обращает на себя внимание топонимический эпитет *поганый* (озеро *Поганик*), связанный со значением апеллиатива *поганый* «нехристианский», устар., а также – «мерзкий, отвратительный, скверный» [4], являющийся своеобразным синонимом к «черный». К нижнему локусу сакральной сферы тяготеют посредники между нечистой силой и миром людей – те, кто помогает нечистой силе: ведьмы, колдуны – черная, поганая сила: озеро *Пога-ник*. «Ведьмы и колдуны слетались туда па начам, калдавали да варажили. Атсюда и завут так» (Браславский район).

В отдельных названиях озер отражается сочетание мотивов разных религий – христианской и языческой – одно из частных проявлений христианско-языческого синкретизма. Например, рассмотрим название озера *Крестцы*. «На перекрестке двух дорог, ведущих в деревню, разлилось озеро. По преданию, там стояла часовенка.

– Там колдуны се собирались, часовенка там была. Дороги скре-щивались, вот и прозвали место Кресцы, а от места и озера назвали» (Лепельский район).

Название озера *Мокоша* (на берегу озера есть маленькая церквушка, где хранится икона св. Параскевы), что расположено в Бешенковичском районе, недалеко от другого озера, носящего название *Забельское*, можно связать с образом *Мокоши* – покровительницы

Матери-сырой земли. Мифологические представления русской и других славянских традиций содержат немало доказательств того, что женское языческое божество связывалось с влагой и со стихией воды в целом. Прежде всего, ученые считают, что само имя Мокошь, вероятнее всего, восходит к корню *мок-, *могъ- [1], а образ Мокоши соотносится с Матерью-сырой землей. Косвенным доказательством этого является почитание у русских св. Параскевы Пятницы как «водяной и земляной матушки». В качестве сравнения можно привести материал чешской мифологической традиции, где известно имя мужского рода *Mokos*, относящееся к божеству влаги, дождя и сырости, к которому обращались с молитвами и жертвоприношениями во время большой засухи. На соотнесение Мокоши с водой указывает и отмеченный запрет стирать в пятницу. Показательно также, что, например, в новгородских говорах словом *мукуш* называют *русалку*, то есть мифологическое существо, непосредственно связанное с водой. Ритуал с однокоренным названием «мокрида», но посвященный св. Параскеве Пятнице, заместившей Мокошь, в XIX веке сохранялся на Украине: в ходе обряда Пятнице приносили жертву, бросая в колодец пряжу.

Заключение. В представлениях славян язычников о подземно-подводном ярусе мира много общечеловеческого, много также отголосков той далекой эпохи, когда после таяния гигантского ледника континенты были затоплены морями и озерами, быстро менявшими свои очертания. Много не изучено с точки зрения того, какой резкий перелом должен был произойти в человеческом сознании при таком быстром перевороте в природе, в облике и сущности мира.

Единицы, отражающие языческое мировоззрение, связанные с названиями духов, нечистой (в представлении христианства) силы, свидетельствуют о сохранении языческого

компонента в миропонимании наших предков, говорят о сопряжении его с уже христианским мировосприятием, свидетельствуют о самом фундаментальном синтезе в нашей истории – синтезе славянского язычества и христианской этики. А священное, сакральное, как часть духовной культуры, дает людям возможность спастись от неизвестности, страха, помогает справиться с сомнениями, трудностями.

Лимноним может быть идентичен апеллятиву, может иметь ряд формальных отличий от него, но далеко не каждый из них может быть возведен к своему апеллятиву и сопоставлен с единственным значением, имеющим историко-культурное или географическое соответствие в условиях данной местности.

Названия озер – это своеобразные знаки, понять содержание и значение которых можно, опираясь на разнообразные исторические, типологические и лингвистические данные. Таким образом, важно изучение как самих объектов, так и окружающего их ландшафта, а также нематериального наследия традиционной культуры, позволяющего понять развитие и изменение этнических стереотипов отношения с окружающей средой.

Литература

1. Маковский, М.М. Язык – миф, культура. Символы жизни и жизнь символов / М.М. Маковский. – М., 1997. – С. 199.
2. Иванов, В.В. Исследования в области славянских древностей / В.В. Иванов, В.Н. Топоров. – М., 1974. – С. 169.
3. Климкова, Л.А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира / Л.А. Климкова. – М.: МПГУ; Арзамас: АГПИ 2007. – С. 126.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М., 1976–1980.
5. «Опыт описания Могилевской губернии», 1864 (акты записей спецхрана ИБАНБ).

Поступила в редакцию 03.11.2015 г.